

Эти двое, будучи незаконнорожденными, хоть и чувствовали себя вольготно в доме Чжан, но за его пределами? Как бы они ни старались, им всё равно не удавалось поднять головы. Какими бы умными и способными они ни были, им не сравниться с большим сыном семьи — Чжан Ияо. Именно из-за него они не раз подвергались унижениям, и потому, как только Чжан Чэньи сталкивался с неприятностями, он тут же обращал свой гнев на младшего брата Чжан Ияо. А что касается Чжан Чэньци? Лишь благодаря бесконечным наставлениям их матери, Цин-нян, Чжан Ияо удавалось избежать дополнительных мучений.

— Эта законная дочь, которую ты видишь перед собой, мне может и не понравиться, — холодно произнёс Чжан Чэньци.

— О? — Чжан Чэньи на мгновение замер, а затем рассмеялся. — Ты действительно похож на свою мать. Будь осторожен, а то амбиции сломают тебе шею.

— Прекрати нести чушь! Моя мать добрая и мягкосердечная женщина. Какие у неё могут быть амбиции? — Гнев вспыхнул в глазах Чжан Чэньци, и он не мог сдержать возмущения за свою мать. В доме все дела, большие и малые, лежали на её плечах. Она заботилась обо всём, управляла внутренними и внешними делами, и как же она могла заслужить такие слова?

Чжан Чэньи, увидев его гнев, с насмешкой сказал:

— В конечном итоге твоя мать всё же сильнее. Взгляни на мою мать. Если бы она в обычное время умела вести себя с людьми и угождала нашему законному сыну, возможно, титул супруги министра уже был бы в её руках.

— Ты говоришь, что моя мать жаждет титула супруги министра? Это полная чушь!

— Ты думаешь, я дурак? Её намерения очевидны для всех.

Чжан Чэньци знал, что его мать не была той, кто довольствовался бы ролью наложницы. В своё время его отец, Чжан Цзыцин, ради её чести специально обратился к князю Лян с просьбой даровать ей титул госпожи. Однако его мать написала прошение, в котором заявила, что не смеет претендовать на это и желает лишь преданно служить принцессе Фэньи и министру. Именно её безмолвная преданность позволила принцессе Фэньи, находясь в болезни, передать ей управление семейными делами. Теперь она обладала большой властью, но эта власть всё ещё не была легитимной. Ей нужен был титул супруги министра.

— Сейчас главное — заручиться поддержкой Чжан Ияо. Только если он подаст прошение, вдовствующая императрица согласится сделать мать настоящей супругой министра! И тогда я стану настоящим законным сыном, — хотя внешне Чжан Чэньци сохранял спокойствие, в душе он уже строил планы.

Если его мать действительно стремилась к титулу супруги министра, то он, как сын, должен был сделать всё возможное, чтобы помочь ей осуществить это желание. Размышляя об этом, Чжан Чэньци добавил:

— Третьему брату и так тяжело. Мать просто жалеет его. Мы все — одна семья Чжан, и мать вовсе не такая, как ты думаешь. Если ты хочешь добиться для своей матери титула супруги министра, ещё не поздно!

— Хм! — Чжан Чэньи усмехнулся. — Ты действительно думаешь, что этот парень несчастен? Если однажды он получит титул при дворе, это станет нашей бедой. Вместо того чтобы бороться за титулы, лучше выжать из него всё, что можно, чтобы избежать будущих проблем.

Чжан Чэньи прямо высказал то, чего больше всего боялся.

— Старший брат, ты говоришь о богатых землях, принадлежащих третьему брату? Советую тебе знать меру, — холодно произнёс Чжан Чэньци.

— Знать меру? — Чжан Чэньи не сдержал смеха. — Ты действительно думаешь, что добился всего своим трудом?

Чжан Чэньи замолчал, увидев, как Чжан Чэньци нахмурился. В конце концов, они были связаны одной судьбой.

— Возможно, младший брат заботится не о деньгах, а о нашем будущем правителе, Сяо Цзиньчэне.

Чжан Чэньци подумал: «Верно... Единственный, кого он действительно ценит, — это наследный принц. В глазах других он — незаконнорожденный, к нему относятся с пренебрежением! Даже сейчас, стоя рядом с наследным принцем, он не чувствует себя спокойно. Даже если однажды он откроет свои чувства принцу, разница в статусе и половая принадлежность станут непреодолимой преградой».

Тем временем Чжан Ияо, вернувшись в свою комнату, увидел озабоченное лицо Фэн-гэ.

— Ты так нахмурился, что выглядишь уродливо! — с улыбкой сказал Чжан Ияо.

— Молодой господин... Я просто беспокоюсь за тебя. Ты видел, как герцог Ань смотрел на тебя? Кажется, он готов был тебя съесть. Я боюсь, что открыто он ничего не сделает, но втайне...

Фэн-гэ высказал все свои опасения.

Слова Фэн-гэ были не лишены смысла. Учитывая характер герцога Ань, после такого унижения он точно не оставит это просто так. Чжан Ияо не стал бы действовать импульсивно. Если бы семьи Чжан и Ань породнились, их влияние достигло бы небывалых высот, и тогда князь Лян не остался бы в стороне. Давление со стороны князя Лян ослабило бы влияние семьи Чжан, но также заставило бы их быть более осторожными. В таком случае уничтожить власть Чжан Цзыцина стало бы ещё сложнее.

— Молодой господин... Сейчас Великая Лян управляется силой, и герцог Ань собрал вокруг себя множество сторонников. Теперь ты стал препятствием для их союза, и я боюсь, что они захотят избавиться от тебя как можно скорее, — в голосе Фэн-гэ звучала искренняя забота о своём господине.

Чжан Ияо посмотрел на Фэн-гэ и удивился, что такой молодой человек может быть столь проницательным. Неудивительно, что в этом доме, где царили такие порядки, только умный человек мог выжить.

Чжан Ияо улыбнулся и сказал:

— Я как раз боюсь, что он не придёт. Чем громче будет скандал, тем лучше.

Фэн-гэ не понял и с недоумением посмотрел на Чжан Ияо:

— Если скандал разразится, ты тоже потеряешь лицо!

Чжан Ияо мягко улыбнулся:

— Я потеряю лицо, но кто-то другой потеряет жизнь!

Чжан Ияо обдумывал сегодняшний поступок. Во-первых, он окончательно порвал отношения между семьями Чжан и Ань, лишив их возможности объединиться и перекрыв путь к отступлению для семьи Чжан. Во-вторых, он хотел, чтобы все за пределами двора поняли, что семья Ань пытается использовать брак для создания союза и укрепления своей власти, но семья Чжан видит это и не поддаётся. Если слухи о сегодняшнем происшествии дойдут до князя Лян, он непременно высоко оценит Чжан Цзыцина.

Чжан Ияо холодно усмехнулся, и в его взгляде промелькнула скрытая сила:

— Всю свою жизнь я лучше всего играл в игру «убийство чужими руками».

— Господин, я не понимаю... Чью руку ты хочешь использовать и кого убить? Кого ты хочешь убить?

В глазах Фэн-гэ появился страх. Ему казалось, что Чжан Ияо стал другим человеком. Этот милый и простодушный молодой господин вдруг заговорил о таких жестоких вещах.

Чжан Ияо взглянул на Фэн-гэ, и в его голове промелькнули воспоминания:

— Убить тех, кто заслуживает смерти. Даже если придётся стать зверем, я перегрызу им глотки.

Этот мир грязен и порочен, и даже воды Хуанхэ не смогут смыть эту грязь. Теперь, переродившись, он станет злом, которое очистит этот мир от скверны. Кровь самых злых людей станет его оружием, чтобы вернуть миру чистоту.

— Молодой господин, если однажды ты получишь титул князя, многие знатные семьи захотят породниться с тобой. Не стоит расстраиваться из-за дочери семьи Ань.

Чжан Ияо не сдержал смеха:

— Тогда я непременно найду того, кто будет в тысячу раз прекраснее этой девушки из семьи Ань.

— Принцесса говорила, что когда ты найдёшь свою настоящую любовь, она подарит ей цитру Юйпань.

С этими словами Фэн-гэ достал старинный деревянный ларец. Когда он открыл его, Чжан Ияо был поражён: перед ним была цитра Юйпань, созданная по приказу основателя Великой Лян, Сяо И, из тысячелетнего дерева.

— Ты всё это время хранил её, и никто не нашёл?

Фэн-гэ покачал головой:

— Я закопал её во дворе, и её никто не обнаружил.

Чжан Ияо провёл рукой по цитре Юйпань. Её поверхность была гладкой, как кожа, а резьба, изображающая феникса, была настолько реалистичной, что вызывала восхищение мастерством.

Чжан Ияо всегда любил цитру, и, увидев такой шедевр, он не мог оторвать от неё рук. Он лёгким движением пальцев извлёк мелодичный звук.

— Господин, когда ты научился играть на цитре? — удивился Фэн-гэ.

— В детстве отец научил.

Чжан Ияо произнёс это не задумываясь, и Фэн-гэ не знал, что под словом «отец» он подразумевал господина Гу, выдающегося мастера игры на цитре, а не Чжан Цзыцина, живущего в этом доме.

— Фэн-гэ, иди спать... Я найду тихое и уединённое место, чтобы сыграть.

С этими словами он взял цитру Юйпань и исчез в ночи.

Великая Лян была огромна, но для Чжан Ияо не было места, где он мог бы укрыться. Единственным, к кому он мог пойти, был зверь, который целыми днями прятался и не хотел показываться. Небольшое тело Чжан Ияо уютно устроилось в тёплых объятиях огненного цилиндра, и он почувствовал, как тепло разливается по всему телу. Вскоре странная сила начала циркулировать в его теле, и он ощутил, как его кости и мышцы начали пульсировать, будто каждая часть его тела тренировалась, а мышцы и кровеносные сосуды постепенно восстанавливались.

Огненный цилиндр, увидев, как Чжан Ияо нахмурился и попытался встать, мягко прижал его к себе, согревая своим теплом.

<http://bllate.org/book/16708/1535339>